

В конце концов, язык Обжорства обернулся вокруг Леветайна, который изо всех сил пытался вырваться из захвата. Во многих отношениях это было очень странное зрелище. В эпицентре пламенного шторма, сжигавшего облака, чей-то язык тянул на себя небольшую светящуюся бусинку.

Однако у Теодора не было возможности насладиться этой любопытной сценой.

– Эй! Быстро глотай его!

Длительность эффекта Флюидизации достигла своих пределов. Несмотря на то, что Обжорство сдерживало Леветайна, жар становился всё хуже и был далеко не на том уровне, при котором его физическое тело сможет выжить. Когда Флюидизация подойдет к концу, Тео мгновенно умрёт.

Каким-то образом он должен был разобраться с Леветайном до того, как это случится. Тревога Тео была передана Обжорству, и язык натянулся ещё сильнее.

– Сопротивление бесполезно, ублюдок! – воскликнуло Обжорство, не в силах сдержать своей радости.

Затем гримуар потянул на себя тело Леветайна так сильно, как только мог.

Увшу-у-у-ух!

Это была последняя, отчаянная борьба. В небо взмыло пламя. Облака, плавающие в десятках километров над Тео, рассеялись, словно мираж, и вся видимость исказилась.

Это была сила, сравнимая с Дыханием Дракона, которое ранее продемонстрировала Вероника! Теодор ошеломленно смотрел на разорванное небо.

«Если бы это пламя обрушилось на нас...»

Они были бы убиты, не имея ни малейшей возможности как-то этому противостоять. Этот выброс пламени мог стереть с лица земли даже правителя элементарей. Возможно, если бы Леветайн смог трансформироваться в четвертую форму, то он получил бы возможность постоянно извергать подобные струи пламени.

Однако, проревев в последний раз, Леветайн потерял способность сопротивляться. Обжорство упоминало об этом, как о слабости третьей формы. Его тело утрачивало все свои оборонительные функции, чтобы задействовать всю доступную ему силу.

Чавк!

Как и всегда, когда блюдо заслуживало похвалы, Обжорство издало чавкающий звук, и Леветайн исчез в его пасти. Одновременно с этим появилась обновленная информация о легендарном гримуаре Леветайне. Теперь можно было прочесть содержимое, ранее закрытое вопросительными знаками.

Леветайн.

Гримуар, в котором заключено огненное царство, Муспельхейм.

Во время Рагнарока Сурт полностью высвободил силу гримуара и сжег мировое древо, выпустив Муспельхейм на волю. Однако, в свою очередь, он был превращен в пепел и гримуар, утративший своего владельца, закрыл глаза и стал ждать.

* Класс предмета: легендарный.

* При поглощении близость с магией огня повышается до предела.

Магическая сила, потребляемая огненными заклинаниями, уменьшается наполовину.

Урон от огня более низкого уровня, чем пользователь, будет проигнорирован.

Урон от огня более высокого уровня, чем пользователь, будет уменьшен.

* При поглощении, Вы изучите Кольцо Муспельхейма. Вы сможете поэтапно вызывать пламя Муспельхейма.

* После поглощения Вы не сможете контролировать всю мощь этого гримуара с помощью Ваших текущих способностей. Если Вы хотите, чтобы он признал Вас, как своего хозяина, Вы должны быть как минимум мастером 8-го Круга, или пользователем 9-го Круга.

Это было просто нелепо.

«...Что это?!»

Тео был настолько удивлен, что даже забыл о боли. Гримуар, запечатанный в его инвентаре, «Поклонение Смерти», также был нелепым. Он мог поглотить от 50% до 100% способности чернокнижника 9-го Круга и контролировать нежить. Однако из-за опасности того, что его тело попадет во власть чёрного гримуара, пока что это был всего лишь кусок пирога в небе.

Для сравнения, Леветайн должен был предоставить часть своих способностей без каких-либо ограничений.

В этот момент ярчайший свет исчез, и его зрение вернулось к норме.

– Угх-х...?

Весь мир казался расплывчатым. Его товарищи тоже достигли своих пределов, долгое время сражаясь с ярким светом и жаром. Теодор не стал осматриваться по сторонам и просто закрыл свои опухшие веки. Он и так знал, что случилось.

После исчезновения источника невыносимого жара, Леветайна, мир вернулся в своё первоначальное состояние. Вопрос в том, сможет ли выжить в этой ситуации сам Теодор...

– Тео!

Когда в округе появился воздух, к нему вернулся слух. Тео услышал приближающиеся звуки и выключил Флюидизацию. На него тут же навалилось умопомрачительное головокружение. А следом за ним в его сознание вошла боль от почерневшей плоти и закипевшей крови.

– А-а-а-ак!

«Какая ужасная боль!»

Теперь Тео понял, почему сожжение было самым жестоким смертным приговором.

Даже порывы ветра заставляли его сожженные нервы и клетки покалывать и сжиматься в конвульсиях. Возможно, это было связано с тем, что ущерб, который он испытал во время Флюидизации, был передан его телу.

Тео был весь покрыт ожогами и надеялся, что Сильвия примет надлежащие меры.

Тем временем девушка уже успела подбежать к нему и, взглянув на его состояние, мгновенно использовала магию и воскликнула:

– Держись!

Её руки засияли синим светом, когда она активировала Охлаждающее Прикосновение, подхватив Тео под голову. Это должно было стабилизировать его состояние, прежде чем она начнет всерьез заниматься ожогами. Исцеление будет попросту невозможно, если раны будут продолжать пылать от жара.

Это действие оказалось по-своему эффективным, поскольку дыхание Теодора немного успокоилось. Остальная группа, подбежавшая несколькими мгновениями позже, тут же принялась помогать лечению. Они выжимали из себя всю оставшуюся силу, раз за разом вызывая яркие вспышки исцеляющей магии.

Затем высший эльф, Алукард, попросил помощи у правителя элементарей воды, которая всё ещё присутствовала в материальном мире.

– Эль-Марэ, пожалуйста, исцели его! Если цены недостаточно, в будущем я подготовлю для тебя особую дань!

Статус правителей элементарей был настолько высок, что даже высшие эльфы не осмеливались предъявлять им требования. И вот, правитель элементарей воды Эль-Марэ уставилась на Теодора пустым взглядом. Мана, предоставленная Алукардом, уже закончилась, а потому ей пришлось бы использовать свою собственную силу, чтобы излечить его.

Изначально она не приняла бы эту просьбу даже при условии обещанной дани, но сейчас она кивнула.

– Тот, кто погасил пламя, которое было врагом мирового древа, и предотвратил катастрофу... Это достижение, которое я не могу оставить без внимания. Дань будет ни к чему. Молодой человек, мы гордимся твоим сегодняшним подвигом, – сказала Эль-Марэ, размахивая

ладонями.

Вжу-у-у-ух!

Появилось приятное свечение. Сухая почва повлажнела, и в мёртвую землю вернулось немного жизненной энергии. Это была сила, подобная той, что была у высших эльфов, но на более высоком уровне. Свет окутал Теодора, и его тело начало возвращаться к своему первоначальному состоянию. Разорванные нервы восстановились, боль исчезла, а испепеленные участки вновь начали покрываться кожей.

Теодор смог частично восстановить своё сознание. Поняв, что происходит, он поклонился правителю элементарей воды, которая предоставила ему такую милость.

- Благодарю Вас.

- Не за что, - покачала головой Эль-Марэ, после чего снова заговорила.

- Весь жар, оставшийся в твоём теле, был изгнан. Но ты не должен неосмотрительно использовать силу, которую ты принял, или столкнешься с последствиями, - предупредила она, глядя на левую руку Теодора. Там уже не было следов ожогов, но появилась татуировка, напоминавшая солнце.

Это была сила, которую Обжорство извлекло из Леветайна, Кольцо Муспельхейма. Сила, способная вызвать Муспельхейм, была слишком мощной для смертного, который ещё не достиг уровня мастера. Малейшая неосторожность или злоупотребление могли тут же сжечь его самого.

- Да, мать воды. Для меня было честью встретиться с Вами, - усмехнувшись, вновь поклонился Тео.

- Никогда не думала, что встречусь с существованием из Эпохи Мифов, не говоря уже о двух. Это был захватывающий день.

Другие люди, возможно, не поняли, о чем она говорит, но Теодор тут же вздрогнул.

На самом деле, от глаз правителя элементарей не скрылась судьба Леветайна. Тем не менее, Эль-Марэ, очевидно, не была намерена разоблачать Тео и, загадочно улыбнувшись, исчезла из материального мира.

Огромное существо испарилось, вызвав сильный порыв ветра.

Маги понимали, что всё закончено, и не могли удержаться от вздохов.

- О-о-о... Неужели конец?

- Как-то даже не верится.

- Мне тоже.

Один из них осознавал, насколько неизбежной была смерть, с которой они только что столкнулись, в то время как другой с трудом верил, что смог выжить. Правда, единственным раненым здесь был Теодор. Но если бы он не сделал последнего шага, то весь континент превратился бы в ад.

Борьба с легендарным гримуаром была ужасной. Она была настолько сложной, что победители просто не могли насладиться её окончанием.

– ... Это хорошо, что мы победили.

Измученный Теодор облокотился на Сильвию и поднял взгляд. Ощущение того, что произошло, ещё не исчезло. Тео посмотрел на небо, искаженное Леветайном, а затем опустил взгляд на свою левую руку.

«Кольцо Муспельхейма.... Думаю, я понимаю»

Эль-Марэ говорила о том, что эта сила была подобна фонтану, давление которого могло повредить его собственному телу. Она была словно активный вулкан, и была всё ещё чересчур мощной для Теодора Миллера. Если бы он попробовал высвободить её прямо сейчас, то сжег бы как себя, так и всё вокруг.

Таким образом, сейчас пришло время сосредоточиться на своей цели, параллельно следя за этой силой родом из Эпохи Мифов.

6-ой Круг был вырезан в его сердце. Это было именно то, чего хотел добиться Теодор ещё до того, как отправился в Эльфхейм. Однако сейчас ему было больно даже закрывать глаза, не говоря уже о том, чтобы сконцентрироваться.

Осторожно поддерживая его, Сильвия спросила:

– Тео, тебе лучше?

– ... Да, я в порядке. И спасибо за помощь. Если бы не ты, всё могло быть намного хуже, – ответил Тео, чувствуя легкое смущение.

Как и в ситуации с Поклонением Смерти, что бы случилось, если бы здесь не было его вместе с Обжорством? Могли ли эльфы одержать верх над Леветайном, который когда-то уже сжег мировые древа?

Нынешний результат был обусловлен тем, что Обжорство было немезидой для гримуаров. Однако, их сражение не прошло через финальную конфронтацию. Скорее всего, Эльфхейм понапрасну пожертвовал бы всеми своими силами, так ничего и не добившись.

«Не знаю, то ли там, куда я иду, непременно возникают какие-то инциденты, то ли я непременно попадаю туда, где они должны возникнуть»

Это могло показаться одним и тем же, но, в зависимости от причины, могло варьироваться и его поведение. Немезида гримуаров... Даже само существование Обжорства было странной вещью, не говоря уже о такой функции.

Гримуар Теодора был словно плотоядное растение с крайне развитым чутьём.

Однако Тео не успел развить эту мысль.

– Хух! Я думала, что умру!

В этот момент к группе подошла высший эльф Алиса, которая успела частично восстановиться.

Должно быть, она порядком устала от того, что в течение нескольких часов была вынуждена

поддерживать правителя элементарей ветра, однако никак этого не показывала.

Благодаря её энергичному виду, группа получила достаточный заряд энергии, чтобы начать движение. Даже Алукард пошел вперед, чьё состояние и вид были прямо противоположными Алисиным.

– Как только вернемся, предлагаю это как следует отпраздновать! – произнесла высший эльф, подняв кверху большой палец.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/155929>